

Цзютин издал беззвучный клёкот — он всё понял. В следующее мгновение передвижной бокс залило ослепительным светом! Вспыхнули дуги электрических разрядов, вырвавшиеся из тела угря. Сияние было таким яростным, что все присутствующие невольно зажмурились. По коже пробежала покалывающая судорога, в воздухе разлился едва уловимый запах озона и гари. Это было лишь предупреждение: если удар обрушится в полную силу, в живых рядом с Цзютином останется только его хозяин — остальные превратятся в угольки.

Никто не понимал, почему первокурсник внезапно напал, но каждый кожей чувствовал мощь редкого духовного тела стихии молнии. Проводившая тест студентка вскрикнула и замерла, словно парализованная страхом. Самым быстрым оказался Гэлахайд, так и не ушедший от дверей. Его древесная белка мгновенно превратилась в размытую тень, и над столом, окутывая Гу Ина, взметнулось облако зелёного тумана.

Он бил по самому уязвимому месту. Белка не могла тягаться с молнией в открытом бою, а значит, нужно было вывести из строя её владельца.

Цзютин пришёл в ярость. Лениво обвивавший стеклянный шар зверь выпрямился, посмотрев на Гэлахайда ледяным взглядом. Синие узоры на его чешуе начали пульсировать ядовитым светом.

— Цзютин, хватит.

Короткий приказ Гу Ина подействовал мгновенно: сияние в комнате начало гаснуть. Древесная белка застыла на балке бокса, не сводя настороженного взгляда с него; угорь угрожающе зашипел, и шёрстка на зверьке встала дыбом.

— Прошу прощения, я не ожидал, что тестер окажется таким чувствительным, — Гу Ин привычным жестом подхватил ошестинившегося угря на руки. — У молний сильный визуальный эффект, но Цзютин не собирался причинять вред.

Угорь медленно опустил плоскую голову на плечо Гу Ина и, прищурившись, вновь принял свой обычный отрешённый вид. Но даже на этой рыбьей морде окружающие умудрились разглядеть выражение глубочайшего презрения.

Кроме самого Гу Ина, самым спокойным оставался Линь Ишу. Он уже сражался в паре с этим угрём и неплохо его изучил. По сравнению с тем, что Цзютин вытворял на арене, нынешняя иллюминация была не более чем пустой угрозой. А когда белка попыталась заблокировать Гу Ина, Линь Ишу и вовсе не дрогнул — он уже закончил вычисление. Ещё в ту секунду, когда угорь только поднял голову, робот вычислил точные координаты точки для удара, который мог мгновенно нейтрализовать или даже тяжело ранить зверя.

Это чувство абсолютного превосходства, знание исхода боя ещё до его начала, действовало на Линь Ишу одурманивающе. Оно рождало опасное высокомерие: казалось, в этом мире больше нет преград, и он может легко устранить любого, кто встанет на пути.

Линь Ишу погрузился в состояние противоестественного восторга, похожее на наркотический трип.

[Желаете извлечь Исходный ген?]

«Извлекай, чего спрашиваешь...» — Линь Ишу уже разомкнул губы, готовый ответить, когда в мозгу громом отозвался яростный рык. Грохот мгновенно вымел из головы всё высокомерие. Он открыл глаза и осознал, что его рука лежит на плече Гу Ина.

Система уничтожения Небесных людей холодно повторила:

[Желаете извлечь Исходный ген?]

Линь Ишу прошиб холодный пот. В ужасе он отдернул руку и попятился, пока не врезался спиной в опору бокса. «Что я творю? Почему я коснулся его? И почему система предложила извлечение, когда я дотронулся до него?» Исходный ген... это не ядро программы контрактора. Это гены Небесных людей!

Линь Ишу стало дурно от мысли о том, что бы произошло, если бы он, поддавшись дурману, ответил «да».

Гу Ин, только что объяснивший, что Цзютин не опасен, почувствовал, как его вспыльчивый робот ткнул его в плечо. Обернувшись, он увидел, что Линь Ишу пятится, словно в его программе произошёл критический сбой, и влетает в столб. Почувствовав неладное, он, забыв про тесты и старшекурсницу, шагнул к нему:

— Что случилось?

Робот, казалось, окончательно заглох. Стоило Гу Ину приблизиться, как он снова рванулся назад:

— Не... не приближайся ко мне!

Голос остался всё тем же бесстрастным синтетическим звуком, но Гу Ину почудилась в нём дрожь. Он замер на месте, нахмурившись:

— Вирус?

Эта мысль была самой логичной: фраза Линь Ишу прозвучала «слишком по-человечески».

Гэлахайд, будучи натурой прямолинейной, тут же подошёл ближе, снова расплывшись в

улыбке. Если бы не белка, которая всё ещё скалилась у него на руках, он бы наверняка приобнял Гу Ина за плечи:

— Наверняка вирусная атака. Я же говорил, у первых прототипов куча проблем.

Первый прототип типа Шу застыл, не шевелясь. Его зелёные фоторецепторы нестабильно мерцали, время от времени выдавая строки кода, словно он вёл внутреннюю борьбу за контроль над собственным телом. Гу Ин не знал, насколько опасна эта схватка, но, глядя на «водопад» данных в глазах своего робота, он ощутил странную тревогу.

Наконец, спустя долгое мгновение, внутренности робота отозвались тихим скрежетом калибруемых механизмов, и взгляд его прояснился:

— Вирус ликвидирован.

Гу Ин заметно расслабился:

— Вернёмся — поставлю тебе новую систему экранирования.

— Благодарю, господин.

Линь Ишу был искренне благодарен Гу Ину за то, что тот сам подсказал ему оправдание с «вирусом». Только это позволило ему разыграть спектакль и скрыть случайную вспышку эмоций. Всё это время он старательно притворялся бездушной машиной, не зная, не «утилизует» ли его Система уничтожения Небесных людей, если его раскроют люди, и что сделает Научно-исследовательский институт, прознав о сознании, способном сливаться с телом контрактора.

У него не было союзников. Он не мог доверять даже своему бывшему любовнику, ставшему нынешним хозяином.

В душе Гу Ина поселилось смутное подозрение — интуиция подсказывала, что всё не так просто, но он не успел развить эту мысль. Возглас, раздавшийся в боксе, прервал его раздумья.

— S-класс!

— Милостью Водного бога... это же S-класс!

— S-класс со стихией молнии!!!

На дисплее стеклянного шара сияла изящная буква «S», идеально дополняя картину отвисших

челюстей присутствующих. В одно мгновение Гу Ин превратился в глазах окружающих в нечто невероятно хрупкое и ценное. Какой-то старшекурсник приказал своему контрактору притащить диван, Гэлахайд лично бросился наливать чай, а студентка-тестер вкрадчиво спросила:

— Гу Ин, ты как себя чувствуешь? Голова не кружится?

Гу Ин отозвал Цзютина и покачал головой:

— Со мной всё в порядке.

Лицо девушки просияло, от испуга не осталось и следа.

— Ну и славно. Сейчас Гэлахайд проводит тебя в общежитие, отдохнёшь. Потом нужно в учебную часть... Впрочем, нет, я сама распоряжусь, чтобы форму и учебники принесли. Главное сейчас — береги здоровье.

Все вокруг вдруг заговорили вполголоса, словно боялись, что от громкого звука Гу Ин рассыплется в пыль. Тот лишь беспомощно развёл руками:

— Спасибо за заботу, но я не настолько слаб.

— Нет-нет, — девушка посмотрела на него с укоризненной нежностью, — чем выше талант, тем слабее тело, это общеизвестный факт. Ты второй студент S-класса в истории нашего факультета. Мы знаем, насколько хрупкие организмы у гениев такого уровня. Не волнуйся, я сообщу преподавателям, тебе выделят отдельную комнату и прикрепят группу медиков.

«Группа медиков?» Линь Ишу едва сдержался, чтобы не издать какой-нибудь саркастичный звук. Можно подумать, его хозяин только что из реанимации вышел. Видели бы вы, как этот «хрупкий гений» вытворял на арене — в обморок бы попадали. Хотя... S-класс. Небеса несправедливы: этому гаду всегда достаётся всё самое лучшее. Хм, будь я жив, мой Сяо Цзинь выдал бы минимум SSS, вот тогда бы вы точно дар речи потеряли.

Линь Ишу мстительно предавался фантазиям о собственном триумфе, шагая позади толпы, окружившей Гу Ина.

Зрелище было сюрреалистичным: приём новичков забросили, оставив одного дежурного, а остальные свитой следовали за «редким экспонатом». Кто-то уже бежал в деканат с благой вестью. По распоряжению тестера контрактники разобрали одну из передвижных комнат с климат-контролем и несли Гу Ина прямо в ней. Со стороны это походило на какую-то странную торжественную процессию.

Когда они проходили мимо парня в кожанке с серой ласточкой, принимавшая документы

девушка нарочно громко произнесла:

— Какое счастье, что на наш факультет поступил такой талант, как Гу Ин. А то теперь каждый встречный-поперечный мнит себя гением!

По сравнению с «паланкином» Гу Ина, пафосный байк владельца ласточки выглядел детской игрушкой. Парень, собиравшийся весь день почивать на лаврах своего А-класса, едва не задохнулся от ярости. Он сверлил удаляющийся бокс взглядом, полным неприкрытой злобы.

— Высочка... чтоб у тебя сердце остановилось, — прошипел он сквозь зубы.

В этот момент мимо него кто-то прошёл. Над головой парня раздался резкий, сухой хруст. Серая ласточка жалобно пискнула: её крыло оказалось сломано под неестественным углом. Владелец мертвенно побледнел. Он в ужасе уставился на удаляющуюся высокую фигуру в форме робота. На затылке незнакомца отчётливо виднелась татуировка «01».

Контрактор. Но это невозможно. Контракторы не могут взаимодействовать с духовными телами, если только... Нет, это бред.

— Кто это сделал?! — взвизгнул парень, срываясь на истерику. — А ну выходи! Кто посмел?! Трус, покажись!

Линь Ишу шёл вперёд, не оборачиваясь. Его пальцы, едва заметно шевельнувшиеся мгновение назад, теперь спокойно лежали вдоль тела. «Сам же сказал — подлый удар, подловили тебя. А раз подловили, кто же станет сознаваться? Идиот. Это у тебя сердце сейчас остановится».

<http://bllate.org/book/17496/1710741>